

ДИАЛОГ

А. ПОПОВ, — А. ПАПАНОВ,

народный артист СССР

народный артист РСФСР

О КОМЕДИИ

Андрей ПОПОВ

Анатолий ПАПАНОВ

А. ПАПАНОВ. Вы, Андрей Алексеевич, по-моему, лет десять не снимались в комедии?

А. ПОПОВ. Очень давно, Анатолий Дмитриевич. Я уже начал отвыкать от комедии, хотя по-прежнему люблю этот жанр.

А. ПАПАНОВ. Но сейчас, я слышал, наконец-то снялись в картине «Учитель пения»? Какие же ощущения? После долгого перерыва...

А. ПОПОВ. Для меня трудность была вот в чем. Поскольку я долго не играл, то сразу подумал: комедия — значит, надо, чтоб смешно было. Начинаю делать смешно — неорганично получается, а ведь это кино, где требуется предельная правда... В первый момент было очень трудно. Но когда я почувствовал характер персонажа, эксцентричного учителя пения, вдруг стало легче. У этого школьного учителя, музыканта по профессии и поэта в душе, эксцентрика органично связана с какими-то глубокими раздумьями о том, как жить молодому...

Вообще ситуация в павильоне на «Ленфильме» создалась самая благоприятная: актеров было немного, в основном снимались собаки и дети — там по сюжету дети идут в городе пропавшую собаку учителя, которую они же ему и подарили. Общение с детьми и животными помогло мне в поисках естественности на съемочной площадке. Ребята ведь образ не строят — они играют себя самих. К тому же я им говорил, что намеры нет. Они и были свободны. Смешное же проявляется как раз от полной свободы. А животные естественны от природы. Собаки свободны от всяких забот искусства, ведь правда? Я все подматривал за ними: они и мысленно свободны... Они ничего не «играют».

А. ПАПАНОВ. Мне интересно, как вы работаете над характером. Вы строго разграничиваете, скажем, роль чисто комедийную и роль лирическую?

А. ПОПОВ. Мне кажется, разграничивать не следует. Для нас неизбежна наша школа актерской игры, школа, по выражению Станиславского, «переживания». Она все равно ведь остается, над чем бы мы ни работали — над комедией сегодня или над драмой завтра. Принципы те же. Главное — поиск внутренней жизни персонажа, характера, который все равно раскрывать надо и в комедии, и в драме...

А. ПАПАНОВ. Я перебыл вас, простите. В лучших работах актеров нашего кино, нашего театра всегда видна большая цель. И задача современного комедийного актера — не попросту «вызвать смеховую реакцию» зрительного зала.

А. ПОПОВ. Нельзя забывать — зрительный зал бывает разный: бывает, он хочет и на бездумных комедиях, на пустых. Хочет. Почему? Может, желание разрядиться? Просто разрядиться?

А. ПАПАНОВ. Что ж, и это порой необходимо.

А. ПОПОВ. Но когда в ней нет серьезной цели, неизбежно обедняется жанр. Настоящая комедия всегда зиждется на правде жизни, на проблемах сегодняшнего дня.

Однако как подсмотреть смешное, чтобы оно работало на решение каких-то существенных проблем, чтобы в фильме были не одни трюки? Сейчас, мне кажется, желание увидеть настоящую комедию у наших зрителей усилилось во сто крат. Я никак не могу признать истинной современной комедийной калейдоскоп шутки «просто» комедийных персонажей. Если за материю комедии, если в том, что происходит на экране, не видно желания говорить о вещах, важных для жизни людей.

А. ПАПАНОВ. «Прост

трюки — это уже эстрадный номер на третьесортной площадке...

А. ПОПОВ. Пусть даже на какую-то минуточку будет смешно. Ты посмеешься, уйдешь и забудешь. А всякая комедия, она заставляет думать!

А. ПАПАНОВ. Существует искусство, где комедия должна быть представлена в чистом виде, — это цирк. Но, к сожалению, и здесь порой, когда клоун начинает разговаривать, становится не смешно, хочется кричать и свистеть...

А. ПОПОВ. Клоун в цирке — это чрезвычайно трудный жанр. Если вспомнить клоуна, искусство которого было событием последних тридцати лет, я назвал бы Карандаша.

А. ПАПАНОВ. А какой смешной и трагический клоун умер недавно — Леонид Енгибаров. Я помню его удивительные номера, например, погоню за шляпой. Когда он, наконец, понимал, что совершенно бесполезно за шляпой гоняться, наступала какая-то трагическая минута раздумья...

А. ПОПОВ. В творчестве Енгибарова и Карандаша привлекало не только своеобразие индивидуальности, но то особенное, сокровенное, что заставляло и смеяться над их трюками, и понимать сверхзадачу их искусства. Чего хочет клоун? Он хочет, чтоб было лучше человеку. Даже маленькому, смешному человеку...

А. ПАПАНОВ. Очень смешно.

А. ПОПОВ. А значит, он хочет, чтобы вообще было лучше в жизни.

А. ПАПАНОВ. У этих двух клоунов тема своя, в цирке это редко встречается. В этом смысле уникален и Юрий Никулин...

А. ПОПОВ. Потом, суть настоящей комедии еще в узнаваемости, когда ты обязательно в персонажах узнаешь своих знакомых. И тогда это вызывает не только смех, но и заставляет размышлять. Если же такие ассоциации не возникают, комедия, наверное, ни к чему.

А. ПАПАНОВ. По-моему, тоже.

А. ПОПОВ. Меня беспокоит, что в последнее время у нас в театре и кино комедия теряет эксцентричность — в хорошем смысле, когда эксцентричность соединяется с правдивым, органичным существованием в роли.

Например, вся эксцентрика Чаплина невероятно органична. Потому что он думает не о трюке, а о том, как решить те жизненные проблемы, на которых построен сценарий. И решает их с помощью той же эксцентрики, которая органически связана с существованием маленького человека — его героя.

А. ПАПАНОВ. И при этом мы ощущаем, что ли, смех сквозь слезы. Я хочу сказать, второй план — грустный. Это, по-моему, идеал комедии.

А. ПОПОВ. Актер должен серьезно играть, тогда может быть смешно. Когда же я вижу, что меня хотят рассмешить, я не смеюсь. А неожиданность действует иначе...

Я не знаю, как у вас происходило в «Бриллиантовой руке», но я вижу и люди талантливые, и делаю все прекрасно. Но какой вывод могу я для себя из этой комедии сделать? В общем-то комедия должна учить... Правда?

А. ПАПАНОВ. Безусловно.

А. ПОПОВ. Когда же нет сцепления эксцентрика с жизнью...

А. ПАПАНОВ. Я свою работу в «Бриллиантовой руке» считаю просто плохой. Я играю хуже всех: гротесково, внешне, не раскрывая существа характера, а потугами на что-то...

А. ПОПОВ. Я не потому вспомнил...

А. ПАПАНОВ. Я понимаю. Но мне хотелось бы сказать, раз уж речь зашла о фильме. Режиссер здесь ни при чем: Леонид Гайдай очень талантливый человек. Я считаю фильм «Пес Барбос и необычный кросс» очень хорошей комедией — и буффонно, и смешно.

А. ПОПОВ. Да, смешно.

А. ПАПАНОВ. Я ничего смешнее не видел в советском кинематографе... А ведь это кино — там пленка, кассеты, там все «законсервировано» раз и навсегда. В театре в этом смысле легче. У актера театра комедийные места — вы по себе, наверное, знаете — иногда вызывают реакцию зрителей, иногда — нет. Но аудитория помогает понять, ощутить в роли юмор, даже если ты сам до него не успел добраться.

А. ПОПОВ. Это природа театра: без зрительного зала ты работать не можешь. С залом должен быть контакт.

А. ПАПАНОВ. Со сцены ведь не всегда поймешь: зритель спит в своем кресле или нет. А тут он смеется — значит, не спит, значит, ему интересно.

Я — артист Театра сатиры — совсем не считаю, что наш театр «самый смешной» и «самый комедийный». Я очень обиделся бы, если бы кто-то сказал, что мы должны только комедии ставить. Зачем себя так ограничивать?.. Я считаю, что каждому человеку, а следовательно, и литературному персонажу, свойствен юмор. Безусловно. Без юмора невозможно жить.

Как говорят врачи: человек будет все принимать всерьез, не будет никакой «разрядки», и навалится на него модные теперь стрессы и так далее. В общем, юмор — это двигатель здоровья, а может быть, даже прогресса.

Выдающиеся актеры, которых мне приходилось видеть, всегда отыскивали в своих персонажах юмор. Даже играя трагические роли. Вспомните Качалова — Барона. Трагедия человека. Он — жалкий. Но и смешной. Тут и высочайшая трагедия, тут и высочайший юмор.

Хмельев играл в «Дядюшкином сне». Там были комедии совершенно потрясающие: и смешно было, и страшно. А как он сыграл в кино «Человека в футляре»?.. Но в жизни Хмельев производил впечатление человека удивительно серьезного, мрачного даже, я сказал бы.

Михаил Михайлович Тарханов играл булочника («В лодках» Горького). Это тоже было страшно. Но и смешно.

Совсем недавно по телевидению передавали творческий вечер Театра имени Вахтангова. Борис Васильевич Щукин в трагической роли Егора Булычова. Это величайшее событие искусства! Но ведь был и Щукин — Тарталья...

А. ПОПОВ. Я помню, видел «Принцессу Турандот» 21 раз. Тогда отец еще не возглавлял Театр Советской Армии, он был режиссером вахтанговского театра, и я ходил смотреть без конца...

А. ПАПАНОВ. 21 раз?

А. ПОПОВ. Да. Я тогда уже хотел стать актером, а отец все меня отговаривал. На серьезные спектакли он меня не пускал, а вот «Турандот» смотреть разрешал...

Мне кажется, что для комедийного актера самое главное — импровизационность. Если ее нет, то вплотную придвигаются равнин ремесла. В определенной степени успех «Турандот» можно объяснить импровизационностью: актеры импровизировали там на каждом спектакле...

Важным импровизатором был и Михаил Чехов...

А. ПАПАНОВ. Неужели вы его видели?

А. ПОПОВ. Нет. Но я знаю по рассказам отца.

он каждый раз играл по-новому. Его партнеры были поставлены в необычайно трудные условия. У Чехова был дар импровизации, а это — невероятный допинг для такого жанра, как комедия.

Я еще и Орлова помню, Дмитрия Николаевича, помню спектакли в Театре Революции, когда он был так свободен в импровизации, так смешно играл, что актеры не выдерживали. Уж я не говорю о зале — публика просто рыдала от смеха, приходилось в середине действия давать занавес: актеры так хохотали, что не могли играть.

А. ПАПАНОВ. Об этом актере рано забыли...

А. ПОПОВ. Он играл и роли драматические...

А. ПАПАНОВ. Помните его в пьесе Сельвинского? А как он читал Твардовского, как он вообще читал...

Что говорить, у каждого большого трагического артиста непременно развито чувство юмора.

Я немного помню Остужева — в жизни он обладал удивительным юмором. Бумба был весь соткан из комедии. На него смотреть даже было смешно — вот как на Филиппова.

Или, скажем, Рубен Николаевич Симонов. Я его очень люблю как актера и много раз видел в спектаклях.

Но я никак не мог предположить, что он в чеховской «Свадьбе» так блестяще сыграет грека! Это было здорово, смешно!

Примеры можно приводить до бесконечности. Но вот еще один: Смоктуновский. Казалось бы, совсем не комедийный актер — мыслящий, интеллектуальный. И вдруг выходит «Берегись автомобиля» — я от него вообще даже не ожидал этого. Кстати, Деточкина должен был играть я и считаю, что советскому зрителю очень повезло, потому что я сыграл бы значительно хуже. Он сыграл совсем другим ходом — я такого хода вообще по сценарию не видел...

А. ПОПОВ. Это все «комедийные неожиданности». Но ведь и комиков у нас довольно.

А. ПАПАНОВ. В одном нашем театре, хвала и слава Валентину Николаевичу Плущеву, какой коллектив — Менделет, Пельцтер, Мишулин, Миронов, Байков, Кузнецов... Всех не перечислишь. А сколько было...

А. ПОПОВ. Хенкин... ✓

А. ПАПАНОВ. Да, одно время он был королем эстрады. Едва он выходил на сцену, публика уже смеялась. Это был удивительный талант, потому что — не забудьте — он обладал речевыми дефектами, вообще противопоказанными сцене: не выговаривал несколько букв — «р», «л»... Одно время у него появились подражатели — они тоже не выговаривали некоторые буквы. Но что было органично Хенкину, то оставалось чужеродным для других. Я видел этих подражателей, и было не смешно, а грустно следить за потугами скопировать талант...

У нас были и великолепные эстрадные актеры. Кара-Дмитриев...
А. ПОПОВ. Польш... ✓
А. ПАПАНОВ. Курякин...
Но, вы знаете, когда в спектакле соединялись комедийные «звезды» — сейчас очень модно это слово, — они иногда не могли решить проблемы всего спектакля в целом. Хотя какой из них выходил и уходил под аплодисменты. Они смешно играли, зритель смеялся, а спектакль... Каждый был сам по себе, вне ансамбля.

А. ПОПОВ. В этом еще одна трудность комедийного спектакля: нужен ансамбль, все должно быть построено на основе режиссерской мысли, объединено сверхзадачей...

А. ПАПАНОВ. Режиссер

— вдохновитель, организатор, толкователь произведения драматургии, создатель единого замысла. Наши актерские радости и все прочее в спектакле зависит именно от него. Для актера режиссер — больше, чем отец.

А. ПОПОВ. Вот-вот. А спектакли «звезд» бывают, как правило, лишь феерверком комедийных «самовыявлений». Я тоже помню сборные спектакли такого рода...

А. ПАПАНОВ. Единого, цельного представления не получалось?

А. ПОПОВ. Нет. У каждого исполнителя была одна задача: «переиграть» других. Спектакля не было, он разваливался на дивертисменты. Но что-то там было очень интересно... Порой эти «дивертисменты» были блистательными! Хотя, во имя чего ставилась та или иная пьеса, разобратъ было трудно.

А. ПАПАНОВ. И все-таки я возвращаюсь к мысли о том, что и кино, и театру — и тому, и другому — нужны проблемы и характеры. Даже старые пьесы интересны в сегодняшнем «повороте», в переключке с современностью. А это возможно лишь тогда, когда и сегодня живы и интересны проблемы и характеры, подмеченные автором пьесы годы назад. Ведь верно? Иначе кто станет смотреть?

А. ПОПОВ. Много раз говорилось уже, что пьеса о современности мало — меньше, чем нужно, чем хотелось бы. Что уж говорить о комедиях на современные темы! Их можно по пальцам перечесть. А как они нужны!

А. ПАПАНОВ. Сейчас публике особенно привлекает яркий человеческий характер. Личность. Ее заряд, ее нацеленность. Это в полной мере относится к комедии. Но иногда характер, да и самую мысль не сразу уловишь, особенно когда читаешь сценарий. Я вам расскажу грустный случай.

Несколько лет назад мне позвонил один режиссер и предложил сыграть в его фильме. Я прочитал сценарий и сказал: «Что вы? Что за побрякушки?! Несерьезно... Мысли нет... Неужели вы это ставить будете?..» И многие были такого же мнения. А Александр Митта сделал прекрасный фильм, честный, чистый, — «Звоны, откройте дверь». И роль трубака, которую предлагали мне, замечательно сыграл Роман Быков.

А. ПОПОВ. Митта, возможно, взял сценарий только как основу, а все остальное привнес сам, привнесли исполнители.

А. ПАПАНОВ. Нет, это я маху дал.

А. ПОПОВ. Точные механизмы, и те ошибаются, а искусство — это творчество...

А. ПАПАНОВ. Может, и мы сейчас ошибаемся, когда говорим о комедии?.. Может, мы излишне субъективны?

А. ПОПОВ. Это неизбежно. Однако существуют истины, которые никто из нас не захочет ставить под сомнение. Я говорю о проблеме современной комедии, о значении современной темы для комедийного фильма или спектакля.

А. ПАПАНОВ. Вообще-то, что вчера было смешно, сегодня может уже не вызывать смеха. Смех должен быть сегодняшним. Мы и сейчас смеялись над классическими комедиями. Почему? Только потому, что они переключаются с нашей сегодняшней жизнью. Эстрадные же репризы времен эпохи «Синей блузы» сейчас кажутся не смешными, а грустными, хотя было время, когда от них, вероятно, помирились со смехом.

Но не все ведь устаревает!

Я скажем, с величайшим уважением отношусь к комедиям, которые ставил

Григорий Александров. В свое время они были для меня такой радостью, так помогали жить! А чего стоят хотя бы одни замечательные песни Исаака Дунаевского, впервые прозвучавшие в фильмах Александров! Смотреть эти комедии «сегодняшними глазами»...

А. ПОПОВ. ...трудновато.

А. ПАПАНОВ. Может быть, и трудновато. Но тем не менее комедийные места воспринимаются до сих пор. Сюжет же, то, на чем все построено, иногда вызывает сомнения своей наивностью.

Но ведь и среди старых комедийных лент есть такое, что — на удивление! — со временем еще смешнее стали. То ли из-за несовершенства техники, то ли по своему наиву... Не могу без смеха смотреть немые ленты — люди ходят слишком быстро, движутся резко, угловато...

А. ПОПОВ. Но, кстати, у немого кино есть чему и поучиться. Скажем, так, как Кторов, едва ли кто сейчас умеет носить фрак, цилиндр, перчатки. Актеры немого кино были порой необыкновенно пластичны.

А. ПАПАНОВ. Вообще я делю смех на разряды: бывает высокий, а бывает, как говорит Аркадий Райкин, «от ценовтики». Нельзя, работая над комедийной ролью, специально «готовить смех», не решая главное в характере персонажа. Юмор должен быть «положен» на существо персонажа, должен помогать раскрытию мысли произведений. Такой смех я считаю достойным. А когда выходит актер и начинает педальровать комедийные ситуации пьесы, мне становится за него стыдно.

Можно ведь смеяться по-разному: по-глупому и по-умному. Меня, как и вас, поражает плоский, бездумный смех, вызванный дешевыми штампами — пощечинной, лингом и еще чем-то в этом роде. Это грубо и неприятно, так же как нечестная игра канадских профессионалов в матчах со сборной СССР. Это другой вид искусства: я, повторю, за смех, «положенный» на достоверную правду характера.

А. ПОПОВ. А правда характеров свидетельствует — в жизни юмор и грусть всегда рядом, и это — сама жизнь. Как только у нас исчезает вторая часть и остается, так сказать, только смех — это уже не есть жизнь и правда нашего существования.

А. ПАПАНОВ. Многие еще зависят от зрительного зала, от его подготовки. У нас иногда какие-то плоские вещи поддерживаются зрителем, а актер, если его вовремя не поправит умный и интересный режиссер, считает это своим достижением. На самом же деле воспитывается только дурной вкус, что очень мешает потом развитию комедийного в нашем искусстве.

А. ПОПОВ. И это в свою очередь неправильно воспитывает зрителя. Недаром целью высокой комедии прошлого было «рассмешить публику», а преподавать ей урок жизни. Трагедия и комедия, по существу, действуют одинаково. В хорошей комедии в хорошей трагедии самое дорогое то, что они поднимают тебя на какую-то следующую ступеньку жизни, когда ты чувствуешь, что хочешь стать лучше. Может, это вообще самое дорогое в искусстве?

А. ПАПАНОВ. Здесь взаимосвязь какая-то удивительная...

Но вот еще, кстати, о юморе: бюро погоды обещало 20 градусов тепла, а вместо этого с утра на улицах снег лежит. Это «комедийный трюк» или юмор по существу?..

Запись диалога и фото Г. ЦИТРИНКА